

— Ваше Высочество, — Ду Сюэтан посмотрел на него, его длинные брови расправились, и он тихо спросил, — почему вы не отправили генерала Ли или Лу Цуна? Они бы узнали куда больше, чем я за один день.

— Потому что они — подданные, — ответил Цинь Юй.

Ду Сюэтан слегка удивился, но тут же понял и, глядя на князя Цзиня, спросил:

— Зачем так стараться? Что в нем особенного?

— Ничего особенного, — даже не знает, как вести себя, — Цинь Юй наклонил голову и с глубоким смыслом сказал:

— Господин, не нужно испытывать меня. Он просто сын моего старого знакомого, с которым я встретился за пределами дворца. Я обещал этому знакомому позаботиться о нем.

— Но он был князем У...

— А потом сбежал!

Князь Цзинь махнул рукой и отвернулся. Ду Сюэтан больше не стал углубляться в тему, встал рядом с ним, положил руку на борт лодки и смотрел на волнующуюся поверхность реки.

— Почему вы выбрали меня?

— Потому что господин уезжает, — ответил Цинь Юй.

Ду Сюэтан посмотрел на него. Лицо князя было спокойно, и его взгляд остановился на его прическе. Он всегда вспоминал, как в снежную бурю его черная лента развевалась на ветру, оставляя яркое впечатление.

— Благодарю вас, Ваше Высочество, — он отступил на шаг и почтительно поклонился.

Эх, как благодарен! Цинь Юй мягко помог ему подняться, внимательно посмотрев в уголки его глаз, и вдруг приблизился:

— Только сейчас я заметил, что Сюэтан выглядит куда более бодрым, чем раньше. Видимо, пейзажи царства У действительно прекрасны.

Ду Сюэтан слегка удивился, но князь резко отступил и поклонился ему.

— Господин, пусть ваш путь будет удачным, и ветер всегда будет попутным.

— Ваше Высочество, вы непременно одолеете Миньюэ, — Ду Сюэтан поклонился, опустив голову и скрыв лицо.

Они почти одновременно развернулись. Цинь Юй смотрел на реку, глубоко вздохнув, и только когда шаги позади стихли, медленно выдохнул.

Я хотел отговорить тебя от поездки в царство Чжао. Я всегда хотел оставить тебя здесь, не из-за чего-то конкретного, просто я не хотел снова становиться твоим врагом, не хотел, чтобы в этом мире появился еще один неприкасаемый враг.

Но, глядя на тебя, такого оживленного, на человека, который наконец-то может свободно

путешествовать по миру, я просто не смог этого сказать.

В этом мире есть люди, рожденные в прахе, но обреченные взлететь. Теперь никто не сможет запереть тебя в клетке, это было бы... кощунством перед небом и землей.

На маленькой лодке Ду Сюэтан сидел в каюте, оглядываясь назад, словно все еще мог видеть тот большой корабль. Лодка была простой, как и тогда, когда они впервые встретились с князем Цзинем в царстве У, только теперь не было снежной бури, и это вызывало ностальгию.

Ваше Высочество, вы непременно одолеете Минъюэ, а я, находясь в горах и полях, буду молиться за то, чтобы вы прошли через тысячи рек и гор и объединили всю Поднебесную.

В боковом зале дворца витал слабый запах лекарств. Ресницы Ань Цзыци дрогнули, и он медленно открыл глаза, бессознательно глядя в потолок, словно не удивляясь тому, где он находится.

Цинь Юй стоял неподалеку. Он никогда не думал, что могущественный маркиз Аньдин может быть настолько слабым... настолько безжизненным!

— Ваше Высочество, — Ань Цзыци наконец увидел князя Цзиня, и в его глазах мелькнуло осознание.

— Как ты? — Цинь Юй сделал шаг вперед, но все же оставался на расстоянии. — Лекарь скоро придет.

Ань Цзыци слегка пошевелил губами, но не ответил, просто спокойно смотрел на князя.

В зале воцарилась тишина, пока лекарь не вошел, спеша. Цинь Юй сел в стороне, не глядя в ту сторону, и тихо ждал результата.

Вошла служанка и накормила Ань Цзыци бульоном с женьшенем. Прошло много времени, прежде чем зал снова погрузился в тишину. Цинь Юй поднял голову и увидел, что Ань Цзыци смотрит в его сторону, словно все это время ждал его вопроса.

— Ань Цзыци, ты, кажется... — Цинь Юй повернул голову, немного поколебавшись, прежде чем сказать, — обманул меня.

— Верно, — Ань Цзыци полулежал на кровати, спокойно ответив. — Но на этот раз я действительно разочаровался.

Он слегка повернул голову, внимательно глядя на лицо Цинь Юя и его глубокие черные глаза, и его брови слегка дрогнули.

— Потому что я наконец увидел ваше сердце, и там никогда не будет места для Ань Цзыци. И я хочу вздохнуть с облегчением.

Цинь Юй инстинктивно хотел потереть лоб, но сдержался. Он повернулся назад, слегка опустив голову и глядя на узоры на плитке.

— Ань Цзыци, я виноват перед тобой. Я не хотел этого. Ты хочешь...

— Ваше Высочество, мужчина добивается успеха благодаря таланту и смелости, а не личным интересам.

— Хорошо, — резко встал Цинь Юй и широким шагом направился к двери.

— Ваше Высочество, вы в тот день действительно хотели... — Ань Цзыци остановил его, голос внезапно повысившись.

— Нет, — зная, о чем он хочет спросить, Цинь Юй глубоко вздохнул и медленно сказал:

— Я просто хотел остановить тебя, спасти Бай Юньфэя. Прости, что ранил тебя.

Ха... ну и хорошо! Ань Цзыци слабо улыбнулся, откинувшись назад. Цинь Юй, услышав его слабый смешок, резко обернулся и посмотрел на него.

— Все, что случилось с Ань Цзыци, — это моя ошибка. Прости, — он сказал это с глубоким поклоном, а затем снова повернулся. — Это единственный раз. Выйдя за эту дверь, я снова стану князем Цзинем, ты — маркизом Аньдином, а мы — господином и подданным.

— Ваши извинения я принимаю.

Князь Цзинь вышел, и дверь снова закрылась. Ань Цзыци смотрел на пустую дверь, крепко обняв одеяло и свернувшись в клубок.

Уф... Цинь Юй стоял на вершине императорской лестницы, его грудь сильно поднималась и опускалась. Прошло много времени, прежде чем он снова успокоился и принял свой обычный невозмутимый вид.

— Ли Хань, пусть Чжао Чжипин подготовит войска. Я выступлю против Миньюэ через десять дней.

— Слушаюсь.

Ли Хань быстро удалился. Он почувствовал, что между князем Цзинем и маркизом Аньдином что-то произошло, но уже догадался, чем это закончилось.

После возвращения князь Цзинь стал улыбаться еще теплее, но в его сердце стало еще холоднее. Ли Хань чувствовал, что это сердце больше не сможет беззаботно вместить кого-либо.

Третий год эры Цзяньпин, август. Осенний ветер дул вместе с армией Цзинь, достигшей заставы Шаньгуань. Князь Цзинь повел двадцать тысяч элитных войск на юг, чтобы напасть на Миньюэ.

Застава Шаньгуань.

Генералы, включая Ван Мэна, стояли наготове, а Чжао Чжипин стоял слева, слегка опустив голову с серьезным выражением лица.

— Господа, — Цинь Юй оглядел всех и медленно поднялся, — Миньюэ нарушил границы, и мы не можем не напасть. Цзиньтянь пустует, и мы не можем просто защищать заставу. Мы должны атаковать первыми, разгромить Миньюэ, чтобы спасти Цзиньтянь и заставить Миньюэ отступить.

— Мы слушаем ваши приказы.

Слегка кивнув, Цинь Юй продолжил:

— Ло Пин поведет двадцать тысяч солдат для защиты западного города. Юэ Хун возглавит тридцать тысяч и будет защищать заставу Шаньгуань. Чу Чжан и Чжао Чжипин поведут войска на запад, чтобы захватить город Фунин. Ань Цзыци пойдет со мной, чтобы взять город Баньчэн.

Ван Мэн стоял у входа, смотря на князя, и неуверенно сказал:

— Ваше Высочество, а что насчет меня?

— В каком отряде ты служишь? — посмотрев на него, Цинь Юй улыбнулся и спросил.

Улыбка князя заставила Ван Мэна почувствовать себя неловко, и он замялся, не зная, что ответить. Ван Мэн не принадлежал ни к какому отряду, раньше он всегда действовал под непосредственным командованием князя Цзиня или следовал за батальоном охраны.

— Онемел?

— Я пока никому не принадлежу, — выдавил Ван Мэн.

Ха... Цинь Юй усмехнулся, глядя на всех.

— Кто из генералов готов принять Ван Мэна в свой отряд?

Никто не ответил сразу, все смотрели на Ван Мэна. Генерал Ван, похоже, не осознавал своей неловкости, а вместо этого с энтузиазмом сказал:

— Ваше Высочество, я могу пойти с генералом Анем или господином Чжао.

Он не хотел защищать город. Если он должен искупить свою вину, то должен одержать победу.

— Ты хорошо выбираешь, — Цинь Юй посмотрел на него и указал на Чжао Чжипина. — Ты пойдешь с Чжипином и будешь учиться.

— Слушаю ваш приказ.

— Ваш слуга принимает приказ.

Чжао Чжипин посмотрел на воодушевленного Ван Мэна и понял, что князь Цзинь боится, что у Чу Чжана могут быть скрытые намерения, и отправляет Ван Мэна, чтобы тот помог. Кто бы позволил любимому генералу князя быть простым солдатом на передовой?

— Через три дня мы начнем атаку и разобьем Миньюэ.

— Слушаем! — Все в зале поклонились, их ответ был твердым и полным решимости.

Город Баньчэн.

Армия Цзинь подошла к стенам города. Цинь Юй бегло осмотрел стражу на стенах. Обычный город, обычная охрана — все как и должно быть в преддверии битвы.

Он видел много таких городов, и это наводило на него скуку. Он повернулся к Ань Цзыци.

— Князь Юй остановился здесь. Я встречал его несколько раз. У него есть ум, но он не представляет угрозы. Действуй по обстоятельствам.

— Цзыци понял, — кивнул Ань Цзыци.

Цинь Юй кивнул и не стал командовать битвой, вернувшись в свою палатку. Внутри был только он один. Цинь Юй слушал крики снаружи, а его взгляд упал на документы на столе.

Тайное донесение Лу Цуна. Янь Шицзюнь, как и ожидалось, воспользовался моим отсутствием и начал действовать. Раньше я хотел избавиться от знатных семей, но кто бы мог подумать, что Миньюэ все испортит, и маркиз Вэнь воспользуется этим, чтобы привлечь на свою сторону многих аристократов.

К счастью, госпожа Чу на моей стороне, и это благодаря Чжао Чжипину. Если бы он не женился на госпоже Чу, многие семьи в землях У уже перешли бы на сторону маркиза Вэня.

<http://bllate.org/book/16170/1452846>